

На протяжении тысячелетий он упорно поднимался с низших ступеней бессмертных, преодолевая бесчисленные раны и лишения, чтобы достичь нынешнего положения. Всё это он делал ради того, чтобы больше никто не мог его притеснять или угрожать ему.

Чтобы избавиться от угрозы Хуа Чжу, он не побоялся освоить Технику Великого Холода, которая нанесла его телу огромный ущерб. Как же он теперь мог из-за одного слова «искренности» отбросить все свои подозрения?

— А Сюэ.

— Пожалуйста, Второй принц, не называйте меня так фамильярно. Мы с вами не близки.

— Я...

Гу Ци Сюэ, не дав ему закончить, прервал его:

— Я помню, как вы однажды сказали, что мудрый человек знает, когда уступить. Теперь я возвращаю вам эти слова.

— Ты мне не веришь? — Хуа Чжу всё ещё не сдавался.

Гу Ци Сюэ также потерял терпение:

— Какая разница, верю я или нет? Я тебя не люблю. Ни капли. Надеюсь, в будущем мы сможем жить мирно, не мешая друг другу.

— Это невозможно. — Хуа Чжу стиснул зубы. — Если я чего-то хочу, я обязательно это получу!

Гу Ци Сюэ был его единственной светлой мечтой за последние десятки тысяч лет. Он влюбился в него с первого взгляда.

Он использовал все возможные средства, чтобы заполучить Гу Ци Сюэ, но вынужден был отступить, когда тот пригрозил лишить себя жизни.

Однако, отступив на шаг, он словно полностью исчез из мира Гу Ци Сюэ. В его жизни больше не было места для него.

Но кто он такой? Второй принц Клана Бессмертных, единственный пятикогтистый золотой дракон в мире, кроме Небесного Императора, рождённый для того, чтобы стать правителем.

Гу Ци Сюэ действительно занял положение, которое вызывает уважение даже у Небесного Императора, но он всё ещё остаётся подданным.

Гу Ци Сюэ не хотел больше тратить на него ни слова. Он схватил Янь Чи за руку, затащил его в дом и захлопнул дверь.

Янь Чи, склонив голову, посмотрел на его лицо и тихо спросил:

— Всё в порядке?

— Всё в порядке. — Сейчас Хуа Чжу ничего не мог с ним поделать, так что беспокоиться было не о чем. Просто вид Хуа Чжу всегда вызывал у него раздражение.

— Ты не хочешь оставаться на Девяти Небесах из-за него?

— Ты бы хотел жить в месте, где кто-то постоянно на тебя зарится? — Голос Гу Ци Сюэ звучал резко. Хотя ничего серьёзного не произошло, одна мысль о Хуа Чжу вызывала у него сильное раздражение.

— Кто знает, — сказал Янь Чи. — А вдруг мы с этим человеком заримся друг на друга?

Гу Ци Сюэ опустил глаза и молча подошёл к кровати. Помолчав некоторое время, он наконец произнёс:

— У тебя... есть кто-то, кто тебе дорог?

— А? — Янь Чи на мгновение замешкался, а затем рассмеялся. — Что, учитель, теперь даже личные чувства учеников контролирует?

— Нет.

Гу Ци Сюэ лёг на кровать, устремив взгляд в потолок, и спокойно произнёс:

— Почему ты не остаёшься в Царстве Демонов?

— Конечно, чтобы научиться твоим приёмам. Чем больше умений, тем лучше, тем более ты ведь меня не убьёшь.

Эта ситуация до сих пор казалась Янь Чи сном.

Он раскрыл свою истинную сущность, но всё ещё мог оставаться рядом с Гу Ци Сюэ, своим извечным врагом, продолжая учиться у него как ученик.

Гу Ци Сюэ действительно не боялся смерти, раз осмелился его обучать!

Однако...

— Как ты меня раскрыл? — Этот вопрос не давал покоя Янь Чи. Он считал, что хорошо скрывался, и даже если иногда допускал мелкие ошибки, его не могли разоблачить так быстро.

Гу Ци Сюэ повернулся к нему:

— Я почувствовал сердцем.

— ...?

Гу Ци Сюэ продолжил:

— Все твои взгляды мне знакомы. И в тот день я спросил тебя, найдёт ли его Мо Ин. Ты, не задумываясь, ответил, что нет.

— И из-за этого ты убедился?

— Нет, тогда я только заподозрил. Помнишь, как Сяо Ян сказал, что ты злой?

— Угу.

— Твоё выражение лица в тот момент напомнило мне, как ты смотрел на меня, когда я просыпался после пьянки.

— И всё?

— Нет, тогда я тоже только заподозрил.

Янь Чи почувствовал, как его уверенность рушится:

— Так ты тогда просто проверял меня?

— Да. Но я был уверен на пятьдесят процентов, так что решил рискнуть.

— Я такой дурак! — Янь Чи стиснул зубы. Видимо, нельзя быть слабым, иначе всё пропало!

Гу Ци Сюэ резко сел:

— Не волнуйся, я тебя не выдам.

— ... — Янь Чи поверил. Действительно поверил.

Он хотел не верить, но не нашёл для этого причин.

Янь Чи задумался, чувствуя, что что-то здесь странное. Посмотрев на Гу Ци Сюэ, он произнёс:

— Ты отдохни, я пойду прогуляюсь.

— Хорошо.

Янь Чи вышел из комнаты, тихо закрыв за собой дверь.

Как раз в этот момент подошёл Лю Цинли и, увидев, что он уходит, спросил:

— Куда ты направляешься?

— Просто прогуляюсь.

Лю Цинли недовольно отчитал его:

— Ты должен охранять владыку, куда это ты собрался?

Янь Чи не стал с ним спорить, только закатил глаза и пошёл дальше.

Лю Цинли, хотя и был им недоволен, видел, как хорошо Гу Ци Сюэ относился к Янь Чи в последние дни, поэтому сдержал свой гнев и молча подошёл к двери, чтобы постучать.

Постучав дважды, он услышал спокойный голос Гу Ци Сюэ изнутри:

— Войди.

Лю Цинли вошёл и произнёс:

— Владыка.

— Да. А лекарство?

Лю Цинли слегка прикусил губу и сначала сказал:

— Владыка, может, подождём до конца месяца?

— Оно готово?

Лю Цинли не смог солгать, лишь с сожалением ответил:

— Да, готово.

— Дай мне.

— Владыка... — Лю Цинли посмотрел на него, хотел ещё что-то сказать, но Гу Ци Сюэ не стал его слушать.

— Если не дашь, то уходи.

Лю Цинли неохотно достал пузырёк с лекарством и двумя руками передал его Гу Ци Сюэ.

Гу Ци Сюэ открыл крышку, поднёс к носу, понюхал и поднял глаза:

— Спасибо за труд.

— Это моя обязанность, владыка, не стоит благодарностей.

Гу Ци Сюэ больше ничего не сказал, спрятал лекарство, встал с кровати, надел верхнюю одежду и собрался уходить.

Лю Цинли вдруг повернулся к нему и сказал:

— Владыка, может, останетесь ещё на несколько дней?

— Нет. — На Девяти Небесах не было ничего, что могло бы его удержать, зато было много людей и вещей, которые ему надоели.

Янь Чи только вышел и ещё не успел покинуть Тёплый Дворец, как Гу Ци Сюэ окликнул его.

— Ваньцю, пошли обратно.

— Что? — Янь Чи удивлённо посмотрел на него.

— Возвращаемся на гору Вансянь.

Он заколебался:

— А твоё тело...

— Есть лекарство, которое может подавить холод.

Янь Чи всё ещё не был уверен:

— Ты уверен? Всё в порядке?

— Да.

Поскольку Гу Ци Сюэ был твёрд в своём решении и полностью уверен в лекарстве, Янь Чи не стал его останавливать.

Не только Гу Ци Сюэ не нравилось на Девяти Небесах, но и сам он тоже не любил это место.

Ненавидел этого пятикогтистого дракона и особенно Лю Цинли.

Почему он их ненавидел? Янь Чи думал, что, возможно, это потому, что они превратили прекрасное место в подобие гарема, где все интригуют и борются за внимание.

Владыка Демонов всегда ненавидел такие вещи.

Эта бессмысленная игра в интриги не должна была касаться его, но он вынужден был стать щитом для Гу Ци Сюэ, защищая его от этих двух назойливых поклонников.

Теперь, наконец, они могли уехать, и он был рад, хотя всё ещё беспокоился, что с Гу Ци Сюэ что-то случится.

Последние несколько ночей в Тёплом Дворце не принесли ему облегчения.

Хотя Тёплый Дворец был относительно безопасным местом, где тело Гу Ци Сюэ сохраняло хоть немного тепла, он не мог полностью защитить его от холода.

Действительно ли лекарство сможет подавить холод в его теле?

Даже вернувшись на гору Вансянь, Янь Чи всё ещё размышлял над этим вопросом.

[Авторское примечание: Янь Чи в опасности!]

Мо Ин, который как раз усердно искал следы Янь Чи, услышав, что Гу Ци Сюэ вернулся, сразу же бросил все дела и поспешил в Чертог Лунного Сияния.

— Гу Ци Сюэ!

Едва ступив на землю, Мо Ин громко крикнул. Однако человек, который вышел ему навстречу, оказался неожиданным.

— Хозяин. — Лю Цинли открыл дверь и вышел. — Вы как сюда попали?

Мо Ин ответил:

— Это я должен тебя спросить.

— Владыка велел мне приготовить лекарство, подавляющее холод. Я боялся, что что-то пойдёт не так, поэтому попросил взять меня с собой.

— Если ты здесь, я могу быть спокоен. — Увидев Лю Цинли, Мо Ин успокоился.

Лю Цинли с детства был рядом с ним. Он занимался боевыми искусствами, а Лю Цинли изучал медицину, поэтому он доверял его навыкам.

Войдя вместе с Лю Цинли, он увидел Янь Чи, сидящего за столом с книгой в руках. Осмотревшись, он не увидел Гу Ци Сюэ.

— А где твой учитель?

Янь Чи поднял голову:

— Он в ванной.

<http://bllate.org/book/15415/1363292>